



ЛЕТОПИСЬ МОНОФОНА

СВЯТОСЛАВА РАССКАЗОВА

Святослава Рассказова
Летопись Монофона

«Автор»

2026

Рассказова С.

Летопись Монофона / С. Рассказова — «Автор», 2026

Послушник Гриша и не думал искать иные миры — пока за игуменским котом не провалился в изумрудное озеро. С тех пор его жизнь больше не принадлежит только молитвам и послушаниям. Каждое неосторожное слово, каждый плохой помысел здесь, в монастыре, раной отзывается на его двойнике там, в мире Монофона. Там, за стеной поселения, кружат Мрачные Тени — они не убивают, но крадут память. И единственное, что способно им противостоять, — это покаяние, исповедь и тихая музыка свирели, которую веками играет Дева Милена. Чтобы разгадать тайну исчезновения деда — учёного, пропавшего при секретном эксперименте, — Грише придётся шагнуть за новую грань. Туда, где время течёт иначе, коты говорят, а память оказывается сильнее тьмы. Но главное испытание ждёт его не в битве с Тенями, а в глубине собственного сердца. «Летопись Монофона» — это двухтомное фэнтези о хрупкой связи миров, о словах, которые ранят, и о памяти, которая не умирает, пока её кто-то хранит.

© Рассказова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Озеро и кот	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Святослава Рассказова

Летопись Монофона

Глава 1. Озеро и кот

Ветки колючих молодых елей хлестали Гришу по лицу, цеплялись за подрясник. Он продвигался на четвереньках по узкому, скользкому от хвои туннелю.

— Да что ж за наказание такое! Да что ж за скотина такая этот кот игуменский! — шипел сквозь зубы послушник. — Потеряется любимец монастырский — получи от настоятеля не наставление с любовью, а трёпку за нерадение.

Он почти догнал убегающего Рыжика, когда ельник вдруг расступился.

Перед ним открылось озеро. Небольшое, идеально круглое, оно лежало в чаше леса, будто гигантская капля изумрудной смолы. Вода была такого густого, невероятного зеленого цвета, что Гриша на миг застыл, забыв даже про кота. Тишина стояла абсолютная, звенящая, как будто звук боялся нарушить покой этого места.

«Странно, что никто про это озеро мне никогда не говорил. Это же совсем рядом», — подумал послушник и, опомнившись, стал искать Рыжика. Кот сидел у его ног, невозмутимо вылизывая лапу, будто ничего необычного не произошло. А затем, бросив на Гришу оценивающий взгляд своих зеленых глаз, развернулся и спокойной рысью направился вдоль берега.

У самой воды на грубо сколоченных мостках сидело на корточках скрюченное существо. Сгорбленное, темное, оно напоминало корень старого дерева, принявшего человеческую форму. Существо что-то ждало, не обращая на мир ни малейшего внимания.

Гриша, поборов робость, окликнул: — Добрый день. Не подскажете, как озеро называется?

Существо медленно повернуло голову. Взгляд мутных, бесцветных глаз скользнул по Грише без интереса. Оно попыталось выпрямиться, но словно невидимые цепи держали его на месте. Раздался глухой, тоскующий стон, и существо снова рухнуло на доски.

В этот момент Гриша снова увидел Рыжика. И то, что он увидел, заставило его протереть глаза.

Кот, стоя на задних лапах в маленькой долбленной лодочке, уверенно греб веслом по зеркальной глади. Лодка бесшумно скользнула к мосткам. Рыжик бережно держал в лапах бумажку, будто это просфора. Гриша успел заметить на бумаге несколько букв, похожих на церковнославянские. Затем кот, не теряя достоинства, протянул сгорбленному существу этот смятый шарик бумаги. Из груди того вырвался все тот же протяжный стон, но теперь в нем была и надежда. И затем случилось невозможное: скрюченная фигура встала во весь свой немалый рост, шагнула с мостков прямо в изумрудную воду и бесшумно скрылась в глубине.

Круги медленно разошлись по поверхности и затихли.

Гриша онемел от увиденного. Он сидел на траве, не в силах пошевелиться. Кот между тем причалил, спрыгнул на берег и сел рядом, как ни в чем не бывало.

Из-за наклонившегося над водой ствола старой ивы вышел человек. Это был монастырский повар, брат Иоанн. Гриша хотел окликнуть его, но брат Иоанн прошёл мимо, не узнавая — будто сквозь сон. Он, не глядя по сторонам, молча отжал полы подрясника и, шлепая по лугу, зашагал прочь в сторону леса.

Разум новоначального послушника отказывался верить в происходящее. Очнувшись, Гриша схватил кота в охапку и кинулся назад, в спасительную чашу ельника.

Он пришел в себя уже на знакомой тропинке, рядом с опрокинутым бидоном, который оставил, бросившись за котом. Рыжик спокойно мурлыкал у него на руках. Гриша осторожно опустил его на землю и подтолкнул в сторону монастыря: — Ступай домой, безобразник. Увя- зался на мою голову. Что тебе дома не сидится?

Кот сделал пару шагов, обернулся и пристально посмотрел на Гришу. Или это ему поме- рещилось? Потому что в следующее мгновение Рыжик подмигнул — сразу двумя глазами — развернулся и стремглав бросился по тропе, будто вспомнив о неотложном деле.

Как он добрался до скита, Гриша не помнил. Перед глазами стоял образ повара, выходя- щего из несуществующего озера, и взгляд кота, полный таинственного знания.

Вечером, за общим ужином в скиту, Гриша осторожно спросил братию об озере в лесу. Монахи лишь пожимали плечами: в окрестности на двадцать верст никаких озер нет и не было. Никто не видел ничего, что походило бы на его описание.

К концу недели Гриша сам начал сомневаться. Не приснилось ли всё это? Может, он просто прикорнул на солнышке после трудного пути, и мозг, уставший от молитв и послуша- ния, сыграл с ним злую шутку?

Скитская же жизнь продолжалась — утреннее правило, работа на коровнике, вечерние молитвы. Но где-то в глубине души, под слоем рассудочных доводов, теплилось смутное бес- покойство и тихое любопытство.

В следующее воскресенье почти вся братия скита собрались в монастырь на службу. Вышли рано, шли молча, молились. Гриша шёл позади всех и внимательно посматривал по сторонам. Наконец он увидел то место с елочками. Подождав, пока братия уйдут подальше вперед, опустился на колени и с опаской пополз сквозь колючие ветки. Через метров пятна- дцать ельник кончился, и Гриша увидел небольшую полянку, поросшую высокой травой. С облегчённым вздохом («Привидится же такое!») послушник вернулся на тропу.

После литургии был праздничный обед. Зачерпывая ложкой вкусную уху, Гриша думал про монастырского повара. Всё же ему хотелось удостовериться, что не было его на том несуществующем озере. После обеда Гриша заглянул на кухню и деланно бодрым голосом побла- годарил брата повара за вкусно приготовленный обед. Повар, надо сказать, был очень высокого роста, но сутулился, как будто стеснялся своей высоты.

— Брат, ты был у нас в скиту во вторник утром? Кажется, я тебя видел там, — спросил Гриша и пристально посмотрел на повара.

— Нет, нет, я в то утро был на исповеди у игумена. Перед монашеским подстригом он благословил исповедоваться за всю жизнь. Я два месяца писал исповедь и, слава Богу, отец настоятель прочитал разрешительную молитву и разорвал мою бумажку с грехами. Я до сих пор как на крыльях летаю по монастырю, такое облегчение!

Гриша тепло попрощался с братом, но понятнее для него не стало, что же такое с ним приключилось. Вернувшись со всеми на скит, Гриша жил в смутном ожидании вторника, когда он опять один пойдёт с молоком в ограду монастыря.

Если озера не было, то откуда на подрыснике брата-повара взялась настоящая вода?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.